

Брокгауз и Британника

Тео Чун

Операцию Тео планировал дотошней, чем разведчики союзников - внедрение шпионов в Вермахт. Монастырь был полон чужих недружелюбных ушей и чрезмерно любопытных глаз, а потому все, что происходило за пределами собственной кровати однозначно обзаводилось грифом "Achtung! Опасность!". Так что куртуазный подкат к Джулиет посреди монастыря и последующее трогательное рандеву по окрестностям под тихой сенью вечернего романтично-серого неба - однозначно отменялись. Надо было действовать тоньше.

Поэтому Тео пошел издалека. Пару дней младший убил на то, чтобы мучительно краснеть шеей, сталкиваясь с Джулиет на занятиях, преувеличенно чинно с нею же раскланиваясь, и третируя половину населения, с самым серьезным выражением лица пытаясь выяснить, не в курсе ли кто, какие цветы предпочитает его прекрасная зазноба. Никто не знал. Любовное письмо ученице он писал, показательно сидя посреди своей комнаты, часа полтора - сломал весь мозг, пытаясь выложить на бумагу все, что он чувствовал.

Итогом стала всего пара строчек, включающая в себя время, место и короткую подпись. На английском языке, что примечательно.

В назначенный час Тео, с приличным ситуации волнением на лице и букетом немалым трудом раздобытых полевых цветов, которых мог вообще найти в это время года, терпеливо ждал. Очень терпеливо. И задней мыслью пытался понять, а не спятил ли он.

Джулиет Диас

В век онлайн-общения, происходящего по разные стороны экрана, и суперкоротких, невероятных по силе своей безликости смс-сообщений "Лю тя", настоящее, всамделишное приглашение куда-то, выведенное чернилами по бумаге, а не пикселями по экрану, от руки - самая настоящая редкость. И не нужно полтора мучительных часа вертеть записку в руках, пытаясь принять тяжкое решение, идти или не идти - нужно просто понять, что идти. Даже не идти, а бежать. Ради искреннего общения глаза в глаза - и даже не важно, во что все это выльется...

И все же на встречу Джулиет не бежит, а идет. Можно даже сказать - неторопливо идет. Какой иначе смысл умыться, причесываться и вообще прихорашиваться? Чтобы явиться раскрасневшейся, запыхавшейся и, возможно, растрепанной? Получается, никакого... В руке бразильянка сжимает полученную записку - словно компас, без которого непременно заблудится. И не разжимает ставших влажными и скользкими от волнения пальцев - пока наконец не выходит на указанное в записке место.

Не узнать паренька, ожидающего на полянке, невозможно. Джулиет узнает мгновенно - и удивленно, но радостно улыбается. Тео почти каждым словом, каждым жестом ухитряется попадать в тот тон, тот настрой, который девушке легко поддерживать, и Джулиет уже точно знает: ради чего бы паренек это все не затеял, она не развернется и не уйдет. Хотя бы потому, что Тео ей симпатичен.

- Здравствуй, - продолжая улыбаться, бразильянка удивленно приподнимает брови и

демонстрирует записку. Словно спрашивая - ты вызвал, я пришла, а дальше? И такая таинственная обстановка - к чему?...

Тео Чун

Идет!

Тео был близок к счастливому обмороку, когда увидел, как она идет - идет ведь! - навстречу, и не идет вовсе, а словно плывет, неторопливо, красиво, изящно, как умеют плавать только уверенные в своей красоте и силе этой красоты девушки. И тем приятнее видеть ее улыбку на лице - ведь она адресована только ему - ему и никому больше, и у Тео мгновенно вспыхивает шея, а краснота затем ползет назад, на спину, и рубашка на спине моментально прилипает к телу. Странно, но Тео не волновался, как будто знал или чувствовал, что она придет, хотя никакого повода быть настолько уверенным у него было. Если честно, он бы даже понял, если бы она не пришла, ведь он всего лишь мальчишка, ему ведь всего двенадцать лет, и пусть он весь из себя такой замечательный и классный, ему всего двенадцать лет. А девушки почему-то любят тех, кто старше их. Но сейчас, когда Джулиет остановилась рядом, ее необычайность возросла еще на несколько пунктов, потому что она пришла.

- Здравствуй, - церемонно поздоровался Тео, тут же протягивая девушке аккуратный букет из цветов. Возможно, они самые простые, потому что на Тибете не найдешь ни роз, ни лилий, ни каких-нибудь других цветов, которые, по-мнению Тео, больше подходили данной ситуации и самой девушке, но он очень старался, собирая эти цветы, даже стебли ровно-ровно обрезал, чтобы один к одному были. Так тщательно он никогда еще не готовился. Да младший был готов из шкуры вылезти, чтобы понравиться.

- Это тебе, - и, не отрывая напряженного взгляда от личика ученица, смело выдал: - я хочу пригласить тебя на свидание!

Как говорится, жребий брошен. Либо она сейчас кинет в него этим самым букетом, либо согласится.

Джулиет Диас

Цветы? Как мило...

В школе, где Джулиет училась до отъезда на Тибет, просто так цветы не дарили. Не принято. Только каждый год на слякотный день Святого Валентина - школа наводняется пороссячими розовыми розами, с прикрепленными к ним записками, и все это безумие гордо именуется "валограммами". По количеству полученных валограмм определяли популярность человека в школе, а несколько несчастных рекрутированных младшеклашек таскали по школе это розовое безумие. Джулиет до сих пор подозревает, что нелюбовью к этому празднику заразилась от сестры - Мишель, кажется, ухитрялась в такие дни вообще в школе не появляться. И, ясное дело, никаких валограмм домой не приносила. А вот Джулиет в последний год получила целую охапку. Только ни одной до дома не донесла, выкинула этот розовый ужас по дороге. А тут...

Цветы. Простые, незатейливые, полевые цветы. И неважно, что об их названии бразильянка не имеет никакого представления - получить их все равно в десятки раз приятнее, чем шаблонные пошлые розы...

- Спасибо, - Джулиет улыбается, бережно принимая цветы - и на несколько мгновений подносит букет к лицу, пытаясь определить для себя, чем же такие цветы пахнут. Запах - легкий, приятный, ненавязчивый, не прилипает намертво к одежде и волосам... и, переводя взгляд с цветов на Тео, девушка кивает: - Приглашай. И, думаю, я даже соглашусь...

А почему бы и не согласиться, в самом деле? Назовите хоть одно непреодолимое препятствие... По мнению Джулиет, паренек очень мил, и его старания очень даже заслуживают поощрения. Тем более - разве у девушки есть другие планы? Пока что - ни малейших... да и опять же, Тео ей симпатичен...

Тео Чун

Тео подумал, что сейчас буквально решается вся его жизнь - согласится или нет? У него аж сердце замерло и дыхание остановилось, пока он ждал ее ответа. Но нет, не кинула, не разозлилась, наоборот, улыбнулась так, что Тео аж даже забыл, чего спрашивал и вообще зачем сюда пришел. Так бы и смотрел на эту улыбку, не отрывая взгляда и вообще...вечно бы смотрел. Младший был готов заскулить от восторга, когда Джулиет все-таки согласилась. Одновременно он чуть не лопнул от гордости, короче, это был такой дикий букет из ощущений и чувство, что парнишка сам не мог в нем разобраться, поэтому просто махнул рукой и решил, что определит названия каждого из чувств как-нибудь попозже. Не сейчас же, в самом деле, голову над этим ломать!

Собственно, что дальше? На свидание пригласил, цветы подарил, вроде бы все сделал правильно, а вот что дальше? Наверное надо что-нибудь спросить. При всей своей исключительной разговорчивости Тео абсолютно растерялся и не знал, о чем вообще разговаривают с девушками. На свиданиях.

- А что ты любишь? - выпалил Тео, чтобы чем-то занять неловкую паузу, возникшую, пока он собирался с мыслями. - Мне интересно.

На самом деле, ему очень хотелось лучше знать, что нравится Джулиет. Если она любит цветы, то можно будет носить ей цветы, а если она любит что-то другое, то..ну что ж, будет искать другое. На что только не пойдешь ради высокого чувства.

- Давай погуляем? - прозвучало совсем не по-взрослому, и Тео даже начал переживать, как это со стороны будет выглядеть. Очень смешно или нет.

Джулиет Диас

Почему-то букет в руках у бразильянки занимает ее необыкновенно. Гораздо больше, чем смогли бы увлечь любые роскошные розы. И страшно сделать неловкое движение рукой и смять их - Джулиет упорно кажется, что это будет ужасно. Так что девушка держит букет осторожно, как хрупкую китайскую вазу... впрочем, никакие цветы не способны отвлечь Диас настолько, чтобы она могла забыть про Тео. Выражение лица парнишки бесценно - и при одном только взгляде на его сияющие глаза губы сами собой растягиваются в улыбке от уха до уха...

- Цветы люблю, - признается Джулиет, и на миг еще раз подносит букет к лицу. - Только не розы. С детства терпеть не могу... - А еще - любит ореховый кофе из "Старбакса", рогалики с кунжутом и замороженный шоколадный йогурт... но эти подробности помнит только лучшая школьная подруга. И ее "Танк" - огромный

темно-серый внедорожник, на котором подружка из богемного слоя общества, так уж и быть, подвозила Джулиет до школы... - Я, на самом деле, много что и кого люблю... а какие именно детали тебя интересуют? - уточняет девушка. И, кивком головы обозначая, что приглашение на прогулку принимает, предлагает: - Покажешь мне этот парк? А то для меня здесь пока все деревья на одно лицо...

Тео Чун

Не любит розы - мысленно отметил Тео, сразу же выбрасывая в топку решение дарить розы. Значит, пусть лучше будут полевые цветы, они ей, кажется, нравятся...

- Все интересуют, - честно выпалил Тео, имея такую шикарную возможность получше узнать о предмете воздыхания. Тео считал, что в мире много красивых вещей. Например, оружие. Клинки и тонкие стрелы, и луки - произведения искусства, и целые шедевры из опасного металла, которые покупают для того, чтобы на них смотреть, но не пользоваться ими. Еще - машины. Плавные линии, изящная внутренняя обивка, совершенство изгибов и такая скрытая мощь. И женщины. И эталоном красоты, несомненно, была его мама, на которую можно было смотреть вечно, на ее улыбающиеся глаза, на светлые волосы крупными локонами и на поворот длинной шеи, и Тео всегда сравнивал маму с оружием - идеальным смертоносным оружием. Он, правда, не знал, каким оружием она была именно, но точно знал, что это какой-то тонкий клинок, который с виду может казаться абсолютно не опасным. У мамы была холодная, светлая красота. Джулиет была красива по-другому - она была теплой, она была мягче и, наверное, мало напоминала оружие, а если и была им, то, наверное, плавным хлыстом, который так легко обернуть вокруг шеи.

Чувство сейчас было аналогичным.

Словно ему обернули вокруг шеи, держа нежно, но крепко, этими тонкими пальчиками, за мановением которых Тео точно бы пошел на край света. Он с трудом сглатывал и забывал дышать, боясь пропустить хотя бы одно движение Джулиет. Он даже не сразу понял, что она его о чем-то попросила.

- Это парк глициний, здесь весной еще красивее, чем сейчас, - собственно, все, что знал, пока медленно вел Джулиет по парку. - А кого ты любишь?

Джулиет Диас

Кажется, придется выкладывать о себе чуть ли не всю подноготную - но Джулиет это ничуть не пугает. Не шпиону же вражеской империи о самой себе рассказывает... Бразильянка обводит взглядом доступный для рассмотрения, окружающий их с Тео кусочек парка - словно любясь природой, на самом же деле - собираясь с мыслями для ответа. Тут же нельзя ляпнуть, что первое в голову придет, а то и испугать человека можно... плюс про некоторые скелеты в гардеробе рассказывать вообще никому нельзя...

- Кого люблю? - задумчиво повторяет девушка, выигрывая тем самым еще несколько секунд на раздумья. - Ну... как оказалось, я все-таки люблю свою сестру, - и впрямь, думала - хуже Мишель человека на этом свете нет, а как оказалось, сестра не такой уж и нетерпимый человек. Наоборот - очень даже милый и родной, и к ней за защитой можно бежать в случае чего... Вот насчет мужа сестры - Джулиет

еще разбираться и разбираться, и не встречались же толком, "посмотрели друг на друга в коридоре" не считается, по одному взгляду и не понять ничего... - Школьную подругу Элоди люблю - если бы не она, я бы и одного года, наверное, в своей школе не протянула, а под ее защитой - девять лет... И ты мне нравишься, - другой глагол Джулиет выбирает более чем сознательно. Полюбить за три-четыре почти случайные встречи, когда толком и не общались - невозможно. Любовь с первого взгляда - это все же, как кажется бразильянке, придумка слащавых дамских романов, а в жизни к людям сперва нужно присмотреться как следует... - А кого любишь ты?

Тео Чун

Тео жадно слушает, словно от этого зависит его собственная жизнь. Словно ее привязанности могут как-то повлиять на то, что будет дальше. На самом деле могут. Если она сейчас признается, что ей нравится какой-то другой мальчик, то Тео...нет уж, не отступится, вот еще. Он будет стоять на своем до последнего, не отказываясь и не решая ни в чью пользу, кроме собственной. Потому что можно уступить в какой-то глупости, но ни в коем случае нельзя уступать девушку, даже если она старше тебя и скорее всего, никогда не сможет быть с тобой, как настоящая твоя девушка. Тео не строил иллюзий - ведь ему всего двенадцать, а он уже давно понял, что взрослые девушки никогда не бывают с мальчиками. Они бывают с мужчинами. Ему было просто приятно проводить время с Джулиет, она ему очень нравилась, она была очень красивой и интересной, и самое главное - он ей тоже нравился. Бинго!

- И ты мне нравишься, - говорить "люблю" Тео не торопится. Вообще очень осторожно относится к этому слову, потому что знает, как больно им ранить. Пусть ему тогда было мало лет и он вроде бы пережил это относительно легко, легче, чем брат, но память никуда не денешь, не сотрешь и не выкинешь. И он справедливо боится повторить это вновь, поэтому аккуратен в словах, несмотря на то, что обычно мелет всякую ерунду и чепуху, не задумываясь над тем, что говорит. Просто есть вещи, о которых думаешь больше, чем о других. И о которых нужно думать больше, чем о других.

- Брата люблю, родителей, дедушку, - именно в такой последовательности. Тео хотел добавить еще про Лан, она ведь лучшая подруга, он ее тоже любит, но не стал - наверное, девушкам не нравится слушать про других девушек. Даже если он любит ее по-другому, не как ему нравится Джулиет. Это любовь другая, она больше семейная, потому что Тео относится к Лан как к своей сестре, точно также, как к близняшкам. - Сестер тоже люблю. У меня их две. Они тоже близняшки, как мы с братом.

- А с обрыва вечером видно звезды, - чуть погодя говорит Тео, чувствуя необходимость как-то продолжить разговор, пока не стало понятно, что он волнуется настолько, что не может придумать ничего дельного. - Хочешь увидеть?

Джулиет Диас

Джулиет слушает Тео, слегка склонив голову набок. И одновременно думает. Потому что это, конечно, замечательно, когда мальчик сам старательно проявляет инициативу и придумывает тему для разговора - но и помогать ему, идти ему навстречу тоже надо... А насчет того, что всего двенадцать лет... Слишком уж

выгодно Тео отличается от тех двенадцатилетних мальчишек, что окружали Джулиет в Порту-Алегри. Правда, никаких серьезных, далекоидущих планов и выводов бразильянка и не думает делать - что вы, с ума сошли? Да паренек еще несколько раз передумать успеет, пока подрастет... И влюбляться в него - Джулиет тоже не планирует. Но не видит в происходящем, в таких вот вечерних прогулках и неумелых, наивных ухаживаниях ничего неприятного или оскорбительного, чтобы не принимать их или с негодованием от них отказываться... И даже красота парка как-то гаснет, отступает на второй план, теряется за разговором, который совершенно неожиданно начинает захватывать, хотя никаких серьезных или сложных вещей не произносится, а пока так, роняются самые простые фразы...

- Звезды? Конечно, хочу! - мгновенно соглашается Джулиет. Было бы любопытно - сравнить бразильское звездное небо и здешнее, тибетское... В Бразилии - по воспоминаниям девушки, оно густо-синее, завораживающе бездонное, все усыпанное белыми крупинками звезд... Джулиет поудобнее перехватывает букет одной рукой, прижимая его к груди и ощущая, как цветы щекочут подбородок - а пальцами другой находит ладонь Тео, осторожно прикасаясь пальцами и словно приглашая взять ее за руку. На свидании ведь обычно держатся за руки, разве нет? И, пытаясь найти ниточку для продолжения разговора, бразильянка интересуется: - А каково это - иметь брата? Про сестру, я знаю, - и после короткой паузы Джулиет уточняет: - Ну, про старшую. А брата у меня никогда не было...

Тео Чун

Бывает такое, что прикосновения обжигают. Мальчишке показалось, что у него сейчас разорвется сердце. Но нет, сердце бодро скакнуло сначала к самому горлу, устроило там танец дождя одного неизвестного африканского племени, а потом с разбегу рухнуло в пятки, пробив насквозь желудок, да и все остальное тоже пробило. На надо отдать Тео должное, он не дернулся, не завизжал от восторга и неожиданности и не начал безумно скакать кругами, только судорожно втянул воздух, буквально чувствуя, как вокруг него все накаляется, шея неудержимо краснеет, а его ладонь крепко, но по возможности нежно сжимает маленькую ладошку Джулиет. Тео разом чувствует и набитые в тренировках костяшки и шершавые мозоли на ладонях от турника и брусьев, и ему хочется провалиться от стыда, что его руки - это руки бойца и дворового драчуна, что не умеют держать нежно и ласково, что грубые, шершавые и неприятные на ощупь, ведь Джулиет такая хрупкая и тонкая, и она не должна касаться чего-то некрасивого и грубого.

- Это как...как второй я, - Тео делает усилие, чтобы голос не дрожал. Сильно, по-мужски держит девушку за руку, опасаясь, что так причинит ей боль или неудобства, но отпустить уже не может. И не хочет словно бы говоря - моя, ты теперь со мной. И он не знает, как рассказывать о Тае. Как вообще рассказывают про братьев и сестер? - И он старше всего на пятнадцать минут. И иногда мне кажется, что я - это даже не я, а он.

Они подходят к самому обрыву, и Тео останавливается на небольшом расстоянии от края, не пуская девушку дальше к краю. В городах невозможно увидеть звезды - мешает свет прожекторов, городской смог и туман, и многочисленные огни высоток. И только тут, вдали от всего мира, на самой крыше мира, на ее краю, можно увидеть небо. Нет, не так - НЕБО. Оно огромное, насыщенное и глубокое, иссиня-черное, чистое-чистое, воздух настолько прозрачен, что звезды сияют так близко, что,

кажется, протяни руку - и достанешь каждую, сможешь пересчитать, положить в ладонь и подарить... Ей! Все эти звезды хочется подарить ей, чтобы сияли, чтобы сверкали, чтобы светили.

И Тео сейчас молил эти звездные небеса и всех известных ему богов об одной вещи, нет, о двух вещах - чтобы у него не вспотела от волнения ладонь, и чтобы он не рухнул носом вперед, споткнувшись о что-нибудь, да хоть бы и собственные ноги.

- Тебе не скучно? - даже страшно подумать о том, что она ответит утвердительно.

Джулиет Диас

Какая у него ладонь... Джулиет кажется, что она вот-вот замурлычет, как кошка на печке - в ее представлении у любого настоящие мужчины именно такие руки и должны быть, не нежные и мягкие, а красноречиво говорящие о том, что он сильный и надежный. Правда, встретить такие ладони у двенадцатилетнего паренька неожиданно - но от этого не менее приятно... Бразильянка осторожно, почти нежно проводит подушечкой большого пальца по сбитым костяшкам на руке Тео - и приходится напомнить самой себе, что увлекаться двенадцатилетним парнем, это уж как-то слишком...

И в самом деле - вид с обрыва прекрасен. И небо... не как в Бразилии. Другое - но по-своему зачаровывающее... Джулиет запрокидывает голову, восхищенно вглядываясь в усыпанное звездами бездонное, иссиня-черное небо - и восторженно выдыхает: - Красиво... - Хотя это слово, конечно, не подходит. Слишком блеклое... но никакого другого слова бразильянке в данный момент найти не удастся. Может быть, потом отыщется...

- Скучно? Что ты, вовсе нет! - услышав этот вопрос, Джулиет мгновенно поворачивается к Тео - ей вдруг кажется, его сомнение вызвано тем, что она перестала на него смотреть. Бразильянка улыбается пареньку, надеясь, что в наступающих сумерках ее улыбка еще будет видна, и ободряюще пожимает его ладонь. Вновь касается пальцем сбитых костяшек на руке паренька - и негромко произносит: - Какие у тебя руки... Ты, наверное, много тренируешься?

Тео Чун

У Тео перехватывает дыхание, когда палец Джулиет касается его набитых, словно головки болтов, костяшек, ему хочется скулить и вилять хвостом от этого нежного жеста, и он только еще острее воспринимает собственную грубость и несуразность, собственный невысокий рост и плотное телосложение. Вот если бы он был высоким и стройным, как папа, насколько бы легче ему было! Но Тео, кажется, совершенно не растет вверх, только раздается в плечах, отчего футболки и рубашки, раньше болтающиеся на нем, как на вешалке, теперь становятся тесными, руки не влезают в рукава, и воротники начинают методично душить. Тео кажется, что он и сейчас чуть-чуть стал еще шире, потому что становится трудно дышать, а спине становится так горячо, что от нее можно зажигать костры. Но Джулиет нравятся звезды, и Тео чувствует, как внутри у него все заходит от облегчения.

- Да, - неожиданно серьезно говорит Тео, потому что к тренировкам относится очень скрупулезно, не пропуская ни одной. Единственное, что получается у его лучше всего - это тренироваться и развивать свои физические качества, а вся эта магия - это всего лишь приложение, которое да, может иногда помочь, но только тело

всегда будет с тобой всегда и только на него можно положиться. - Я мужчина, а мужчина должен уметь защищать тех, кого ему дорог или кто слабее.

Он не стал говорить, что сейчас больше дерется со сверстниками, чем кого-то защищает, потому что это не входило в представления о взрослом самостоятельном мужчине. Тео знал, что когда-нибудь ему придется вырасти настолько, что ему будет не двенадцать лет, а больше, наверное, целых шестнадцать или восемнадцать или даже двадцать лет, что уже казалось ему несусветной старостью, и тогда он будет работать в полиции и пойдет в армию, как дедушка, а для этого нужно уметь постоять за себя. Еще быть может он начнет работать на Чжу сяньшэна, как папа, и тогда нужно будет уметь постоять за себя и за тех, кто рядом, вдвое или даже втрое чаще, чем обычно. Ну и просто хочется быть круче Дина. Сейчас - особенно.

Тео старается смотреть вверх, на звезды, но сам постоянно косит глаза в сторону девушки, боясь упустить какое-нибудь ее даже самое незначительное движение.

- Хочешь, я буду тебя защищать?

Джулиет Диас

Джулиет крепко сжимает ладонь Тео - кажется, сейчас весь мир уменьшается, сужается только до ощущения этой ладони, шершавой и лихорадочно горячей, и до звуков взволнованного, звонкого юношеского голоса. Даже красота звездного неба забывается... а вообще ведь, если подумать, звезды - они бесконечно далекие. И свет у них - холодный, как бы ни было жарко самой звезде, какие бы взрывы на ней не происходили - ее свет, долетающий до Земли сквозь бесконечные годы, никого не согреет. Солнце - вот единственная звезда-исключение, а влюбляться в другие звезды - не стоит, ибо безнадежно и безответно...

Джулиет хочется все-таки больше быть похожей на солнце, чем на любую другую Альфу Центавра. Хочется уметь хотя бы согревать на расстоянии, если не может приблизиться... и от серьезности Тео вдруг стаеовится не по себе. А она - не почти не тренировалась... Да, красивая. Да, обладает каким-никаким характером - не таким, конечно, огненно-упорным, как у сестры, но тем не менее... да, в общем, и все. И защитить кого-нибудь способна - разве что на словах, языком, дальше этого дело не пойдет. На какие-то мгновения от этих мыслей даже становится немного грустно - но Тео ведь по-прежнему рядом, и загрустить по-настоящему он девушке не дает.

Защищать?... Джулиет широко распахивает глаза и удивленно-восхищенно приоткрывает губы - защищать... а вот хоть бы одна зараза из тех, что в школе валограммы венниками присылали, такое не то что сказала бы - а хотя бы подумала бы... Правда, сейчас защищать девушку не от кого - но это ведь не повод для отказа, верно?

- Я... была бы этому очень рада, - чуть неуверенно улыбается Джулиет. Наклоняется к Тео - все-таки пока что она еще выше него, вот только что-то подсказывает, что ненадолго - и целует паренька в щеку, в благодарность - благодарна уже за одно только впервые прозвучавшее в жизни девушки предложение. И тихонько шепчет Тео на ухо, словно боясь, что звезды, те самые, что за миллионы световых лет отсюда, могут подслушать и кому-нибудь проболтаться: - Ты замечательный...

Тео был готов к тому, чтобы сигануть с места прямо в обрыв.

Он по-звериному шумно втягивает носом воздух, словно его катастрофически не хватает, чувствуя запах ее...духов? одежды? тела? ее запах! и ему хочется ткнуться носом ей в ладонь, и дышать-дышать-дышать, чтобы этот запах не уходил и постоянно оставался с ним. И это прикосновение губ к щеке, совсем не такое, когда тебя целуют другие - ни мама, ни Лин, ни Лиз, ни сестры, это как-то по-особенному, по-другому. Тео кажется, что у него сердце стучит в горле, отчего в голове даже начинает слегка все плыть и раскачиваться, как будто он вдруг начинает терять под ногами опору. Как легко пересмотреть свои убеждения, буквально за пару дней, за одну встречу понять, что любовь - штука, в общем-то, не глупая. Отнюдь. И что раньше казалось такой несусветной ерундой, вдруг становится важным - и цветы, и звезды, и обрыв, и запах духов, и девичья тонкая ладонь в его руке, и ощущение чужих губ на своей щеке, и все эти слова, которые он так старательно ищет в памяти, потому что постоянно забывает о том, что нужно говорить. Сейчас все остальное, все, кроме того, что она согласилась - кажется Тео не очень-то и важным. Что ему всего двенадцать лет. Он вырастет. И что он ниже ее - ведь ненамного! И что руки грубые, ведь Джулиет это нравится, и что голос может дать петуха в самый ответственный момент - потому что нещадно ломается. Тео сейчас страстно желает быть старше, чем есть на самом деле, чтобы быть...просто старше.

- Нет, - твердо говорит Тео тоном человека, чувствующего, что должен чем-то отвлечь себя, чтобы не потерять связи с реальностью. - Это ты - удивительная!

И еще целая сотня красивых слов, которые он бы хотел ей сказать, но вот незадача - сам же заблудился в своих словах, не зная, что сказать в первую очередь, чтобы это не выглядело глупо. И вместо этого Тео вдруг торопливо начинает сдирать с себя куртку, пытаясь сделать это так, чтобы не разжимать ладони, в которой все еще были зажаты пальцы Джулиет:

- Ты замерзла? - холодно ведь. Зима на улице. И вечер. И звезды.

Джулиет Диас

Вечер - восхитительный. Просто восхитительный, безо всяких "но", так непохожий на обычные вечера Джулиет... да и на необычные - тоже... Этот вечер - необычно-необычный, и хочется сохранить в памяти каждый жест, каждое слово, каждый миг этой удивительной прогулки, сохранить - и никогда не терять...

Девушка с нежной улыбкой следит за тем, как Тео выпутывается из своей куртки - нет-нет, разжать руку, кажется, ему все равно придется... Так странно - но пока Тео не спросил, Джулиет и не замечала, что она мерзнет... Джулиет разом замечает, что холод уже давно обнимает шею и плечи, щекочет лодыжки и пытается пробраться в кроссовки - и со смущенной улыбкой признается: - Да, есть немного...

Почему-то признаваться в том, что продрогла - бесконечно стыдно. Как будто горячие, настоящие бразильские девушки не только не могут замерзнуть, а и сами должны греть всех вокруг, потому что жаркий южный темперамент любой лед растопит и любую вьюгу разгонит. И очень не хочется признавать, что в таком случае - Джулиет на настоящую бразильскую девушку не очень похожа. Уж во всяком случае - меньше, чем сестра, ощутимо меньше... Девушка опускает глаза и заливается смущенным румянцем - вот же умеет смутиться на ровном месте...

Тео Чун

Пальцы все-таки приходится разжать, и Тео недовольно от этого хмурится, но продолжает стягивать куртку, а потом смотрит на Джулиет, с удивительной ясностью понимая, что его роста просто банально не хватит, чтобы накинуть её ей на плечи. В горле у него внезапно пересыхает, а шея, такое ощущение, сейчас просто вспыхнет. По спине между лопаток скатывается крупная капля горячего пота, а где-то в солнечном сплетении, кажется, будет пожар. Тео жарит, словно печка, то ли от стыда, то ли от ненависти к самому себе, что не удался ростом, не удался статью, ничем не удался, но неуверенности в себе, как ни странно, нет и в помине. Он готов зубами держаться за эту возможность и дальше находиться рядом с Джулиет, даже несмотря на то, что все словно назло идет наперекосяк, совсем не так, как он там себе запланировал. В его мыслях, с его бурной фантазией, все это выглядело намного красивее и взрослее, что ли.

Тео протягивает куртку Джулиет, потому что чуть ли не на две головы ее ниже, смотрит твердо и вроде бы даже как-то сурово, словно бы подразумевая то, что она эту куртку должна взять без вопросов. Ему даже в голову не приходит, что Джулиет, как любая девушка, может начать кокетничать, капризничать или как-то еще по-девчачьи себя вести. Это только принцессы себя так ведут. Нормальные девушки не требуют цветы, мороженое и чтобы всегда во всем слушался. Во всяком случае Тео именно так и думает.

Если Джулиет замерзла, то, значит, скоро она засобирается домой. Так будет правильно. Тео, конечно же, отпускать ее не хочется, но он готов признать необходимость этого шага. Заставлять ее и дальше находиться на улице замерзшей слишком эгоистично, а если она замерзнет и заболит? Но если можно немного оттянуть этот момент, каким-то образом согреть девушку, то Тео сразу же и лихорадочно начинает этот способ искать.

- Ты любишь чай? В чайном домике есть горячий чай.

Джулиет Диас

Да, все-таки руку девушки Тео отпускает - и холод тут же хватает разгоряченную ладонь бразильянки своими стылыми лапами. Джулиет вздрагивает - и зябко переступает с ноги на ногу, ощущая, что ступни вот-вот превратятся в ледышки. Все же нужно было меньше прихорашиваться, собираться нормально, брать с собой свою куртку и надевать теплые ботинки, а не эти легкие кроссовки... С другой стороны - предоставила мальчику возможность за ней поухаживать, хорошо бы только не ценой собственного здоровья...

- Спасибо, - улыбаясь подрагивающими губами (кажется, даже и губы покрылись мурашками, так лихо нежная девушка умудряется продрогнуть), Джулиет принимает из рук Тео куртку. И ничуть не смущается тем, что в кино и во всех книжках про любовь юноша всегда сам укрывает плечи девушки, поспешно в эту куртку закутывается. Закутаться получается плохо, но спрятаться от холода на первое время - более-менее, телосложение у Джулиет далеко не богатырское, а даже напротив, какое-то хрупкое, и плечи узкие, и талия тонкая... Бразильянка выпрямляется и блаженно поводит плечами - куртка еще так и пышет жаром мальчишеского тела... вот только вряд ли этот жар сохранится долго. Очень хочется

вновь нащупать горячую ладонь Тео - вот только в одной руке у девушки по-прежнему находится букет, а пальцами другой она придерживает на плечах куртку, так что от этой идеи с сожалением приходится отказаться...

Мысль о чайном домике не просто привлекательно проплывает перед глазами - ярким соблазном взрывается в мозгу. Потому как на улице так беспечно легко одевшаяся девушка явно долго не продержится - а уже разбредаться по комнатам, на взгляд бразильянки, еще рано, время же детское. Поэтому за мысль о чайном домике Джулиет хватается, словно утопающий за соломинку, успевая и удивиться вслух: - А здесь и чайный домик есть? Не знала... А далеко отсюда? - Впрочем, вопрос про "далеко" задается скорее больше для поддержания разговора - на приманку в виде горячего чая Джулиет купилась сразу, окончательно и бесповоротно, в чем и признается с улыбкой: - Впрочем, я буду рада, если ты пригласишь меня туда на чашечку чая... А ты сам? Как к чаю относишься?

Тео Чун

Тео млеет от улыбки Джулиет и бдительно наблюдает за тем, как она закутывается в его куртку - она ей немного мала. и Тео снова корит себя за то, что телосложением не вышел. И обещает себе обязательно вырасти, раскачать широкие плечи и стать обязательно выше Джулиет, чтобы можно было беспрепятственно, как хрупкую игрушку, укутывать ее в свою теплую куртку. Тео остается в футболке, не чувствуя прохлады, и старается не поворачиваться к девушке спиной, потому что одежда прилипла к спине, пусть в темноте и не видно.

- Не очень, на той стороне ручья, рядом с прудом, - не очень-то не очень, но минут семь есть. Наверное, за это время Джулиет не успеет окончательно замерзнуть, а там будет горячий чай и вообще тепло. Тео так странно думать о ком-то еще, кроме самого себя, кроме того, что будет хорошо ему, что поначалу это даже пугает. если честно, то сейчас он о себе даже не думает, вообще, что ему может быть холодно или неудобно, или что он не очень любит на самом деле чай. Сейчас ему интереснее знать, хорошо ли девушке и знать все о том, что нравится ей.

- Тогда приглашаю, - жарко заявляет Тео, аж весь вперед подаваясь и дуясь от гордости, потому что уже второе приглашение, и второе же приглашение Джулиет благосклонно принимает. Парнишка торжественно ведет Джулиет к домику и галантно подает ей руку, когда нужно по камушкам пробраться в самую чайную.

- А ты какой чай любишь? Зеленый, красный или черный? - чайных дел мастер уже давно ушел из чайной, так что Тео усаживает Джулиет за столик, а сам ищет заварку, сует нос во все ящики, а затем, найдя сразу четыре жестяных банки с разной заваркой, зажигает огонь в очаге, наливает воду в чайник и ждет, пока он закипит. У него не такой большой опыт в чайных церемониях, но он о них знает, как любой китаец. И уж точно знает, как правильно заваривать чай, потому что мама очень любит пить чай и греть об чашку ладони.

Джулиет Диас

Джулиет с улыбкой следует за Тео - слова "не очень" бразильянка однозначно истолковывает как "замерзнуть не успеешь". И послушно шагает туда, куда ее ведет паренек - даже не пытаясь запомнить дорогу. Все равно все кусты в сумерках одинаковые, друг от друга еле-еле отличимые... И когда перебирается через ручей -

поддержка Тео очень кстати, хоть Джулиет и не является образцом неуклюжести, но все равно, прогарцевать на другой берег ручья по скользким камням не является легкой задачей. Бразильянка неловко прижимает букет подбородком и освободившейся рукой крепко сжимает протянутую ей руку Тео - выпустить куртку девушка не решается, а свободная рука в такой момент все-таки нужна...

В чайной Джулиет никогда не была - а ведь зря, там очень даже мило... и главное, теплее, чем на улице. Бразильянка расслабляется, блаженно поводит плечами - но куртку снимать пока не спешит. Хуже не станет в любом случае, а по мнению девушки, лучше немного перегреться, чем замерзнуть и снова закутываться, совершая кучу лишних действий.

- Красный? Никогда такой не пила. Даже не уверена, что о нем слышала. А чем он отличается, скажем, от черного? В общем... можно попробовать? - наконец добирается до заключительного вывода Джулиет. Любопытство - страшная вещь... вот девушка на эту страшную вещь и поймалась, как глупая рыбка на крючок. И теперь блестящими, полными интереса глазами смотрит на Тео - перед тем как задать еще вопрос: - А здесь ведь чайные церемонии должны проводиться, разве нет? Ты о них что-нибудь знаешь? Можешь рассказать?

Тео Чун

- В Европе бирюзовый улун, который на самом деле является красным, называют черным чаем, - эта фраза могла с легкостью взломать мозг непросветленному человеку, но для Тео звучала как нечто совершенно естественное, как и любому китайцу, который пил этот самый чай с детства. - В Китае черным чаем называют пуэр. А каркаде - вообще не из чайного листа, а из какой-то розы.

С этой точки зрения его всегда занимал тот вопрос, какой чай они пьют у деда в поместье, приезжая туда на каникулы или выходные. Тео мог до хрипоты спорить на кухне с поварами, доказывая им, что тот чай, что они заваривают - не черный, а на самом деле красный, но в конце-концов все сходились на мнении, что хозяйскому сыну на кухне не место, поэтому мягко, но очень настойчиво выталкивали его из вотчин поваров и лакеев, чтобы он не путался под ногами. А сейчас Тео собирался удивить Джулиет настоящим чаем, а не той бурдой, что готовят в Европе, подло обзывая это истинным чаем. Англичане вообще снобы насчет этого.

Мальчишка ловко сполоснул керамический гайвань горячей водой, чтобы смыть пыль и нагреть стенки, и сунул внутрь красного чая из той банки, что называлась "Золотой Юннань" чая две щепоты примерно на глаз, залил на две трети чуть-чуть остывшей кипяченой водой...а затем сразу же слил первую заварку, после чего снова налил внутрь воды на две трети и оставил на пару минут.

- Мастер Айро проводит церемонии, он про них все знает, - Тео, конечно, не мастер Айро, но сейчас не собирается говорить девушке, что разбирается в этом не так, как старый чайных дел мастер. - Чай нужно заваривать в гайване - это пиала с крышкой, и первую заварку сливают - она безвкусная и пыльная, а вторую оставляют настаиваться. Тогда чай ароматный получается, - Тео наморщил лоб. Дальше шла всякая философия, в которой он ничерта не понимал. - Ну и вся чайная церемония - это когда все сидят вокруг одного столика, созерцают свитки, цветы или друг друга, говорят стихами и, в общем-то все.

Чай заварился, и Тео из гайваня налил вкусно пахнущий медом напиток по глиняным чашкам, подвинув чашку Джулиет. - Только я не знаю никаких стихов, - стыдоба-то какая...Тай вот знает полным-полно всяких, и даже за Тео их сдавать ходит.

Джулиет Диас

Бирюзовый, а называют черным, а на самом деле красный?... Да о'кей, как скажете, бирюзовый так бирюзовый, красный так красный... Джулиет старательно делает сосредоточенное личико - хотя в китайском чае она не разбирается совершенно, в первую очередь - в силу своего происхождения, в смысле, национальности. В Бразилии чай в популярные напитки не входит. Там пьют кокосовое молоко, кофе, пиво, кашасу, гуарану, реже - какао... Чай в топе популярных напитков не встретишь - и на чашку хорошего чая в Порту-Алегри претендовать было трудно. Поэтому тут Джулиет полностью доверяет Тео - и с интересом следит за тем, как ловко двигаются руки паренька. И нельзя не признать, что чайная церемония - это своего рода прекрасное искусство... впрочем, бразильянка не уверена, что хотела бы участвовать в полноценной чайной церемонии. Вот понаблюдать со стлроны - это да, с удовольствием... а самой принять участие... Точно так же, как с классической музыкой: вряд ли каждый из тех, кто ее любит, хотел бы сам спуститься в оркестр и изобразить там соло на скрипке...

- Ну... я знаю некоторые стихи, - признается Джулиет, осторожно обхватывая горячую глиняную чашку ладонями. И невольно отмечает, что с ума сойти можно от одного только запаха чая - густого, тягучего и медово-сладкого... - Вот только они все... совсем не восточные, - смущается бразильянка. Да, каких-то поэтов изучали в школе, да, каких-то авторов из любопытства разбирала сама - но в такие глубины, как китайская поэзия, никогда не забиралась... а теперь, видимо, придется сидеть и отчаянно краснеть за саму себя...
